

АНУ-РЕЭТ ХАУЗЕНБЕРГ, ПАУЛЬ КОКЛА (Таллин)

УНИФИЦИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТОВ В ПРИМЕНЕНИИ К КОМИ И МАРИЙСКИМ ГЛАГОЛЬНЫМ ФОРМАМ *

Одна из основных целей проекта «Dialectologia Uralica» — представить структуру уральских языков и диалектов в форме, которая облегчит сравнительное исследование разных языков. Для достижения цели необходимо, чтобы данные языков были как можно полнее зарегистрированы и проанализированы на единой теоретической основе. Форму сопоставления обеспечит общая для разных языков модель описания, работа над которой ведется. С моделью описания фонологии и морфологии исследователи познакомились еще в 1984 г. и судя по материалам I симпозиума «Dialectologia Uralica» (Dialectologia Uralica 1985), изменений в нее пока не внесено. Инициатор проекта Вольфганг Феэнкер призывал опробовать модель на конкретном языковом материале, причем начать рекомендуется с литературных языков.

Ниже упомянутая система кодирования применена для описания глагольных форм коми-зырянского и марийского литературных языков. Результат кодирования приведен в таблице. При кодировании мы опирались на грамматики и специальные исследования глагольных форм. Хотя глагольная система этих языков не очень усложнена, в ходе кодирования возникло немало проблем.

1. Какие формы отнести к глагольным?

Морфологическое описание базируется на категориях. В интересах адекватного описания глагольной системы фиксируется полная парадигма, т. е. все простые и сложные формы глагола. В коми и марийском языках сложными являются все отрицательные формы и часть форм прошедших времен — те, что образуются с помощью вспомогательного глагола 'быть'. С точки зрения анализа языковых средств выражения целесообразно включить их в системное морфологическое описание. Однако наряду со сложными формами в языках регулярно используются определенные конструкции для передачи различных временных и иных отношений: например, в коми языке повелительная конструкция с частицей *med* ~ *medim*, сочетания инфинитива и деепричастия с послелогом. В грамматиках подобные конструкции не приводятся последовательно: иногда они помещены в парадигму, иногда лишь затрагиваются мимоходом или же совсем не упоминаются. В принципе они тоже относятся к системе глагольных форм. С другой стороны,

* Статья основана на материале доклада, прочитанного на XVII Всесоюзной конференции финно-угроведов (Ижевск 1987 г.).

поскольку все сложные формы образуемы, согласно правилам, от простых, в единой системе описания можно было бы ограничиться лишь простыми формами. Разумеется, система упростилась бы, но дало ли бы такое ограниченное описание удовлетворительный обзор структуры языка, подошло ли бы оно для всех языков? Опираясь на коми и марийский языки, считаем целесообразным фиксировать глагольные формы со следующим ограничением: приводятся все простые формы и те из сложных, компоненты которых в рамках конструкции ведут себя не закономерно, т. е. в их флексии имеются отступления или комплексное значение конструкции отличается от значения компонентов. Тем самым в морфологическое описание входят коми и марийские сложные времена (основной глагол отрицательной конструкции спрягается иначе, чем в утвердительной форме, семантика сложных времен усложнена). В предлагаемую систему глагольных форм не включены конструкции будущего времени (в коми языке по аналогии с русским конструкцией с глаголом *кутны* 'стать', в марийском — с глаголом *тўналаш* 'начинать', которые практически обозначают начало действия) и упомянутые коми конструкции.

2. Как кодировать языковые элементы со спорным статусом, чтобы специфика языка была отражена, а материал поддавался сопоставлению?

Кодирование общераспространенных и однозначных категорий (как число, лицо) просто. Вопросы начинаются там, где языковой материал изучен недостаточно или исследователи придерживаются разных точек зрения. Например, в коми грамматиках, диалектных монографиях и работах по морфологии различно отношение к сложным прошедшим временам. Игнорировать их нельзя, они употребляются в речи. А поскольку они в ходу, то имеют и определенное значение как средства выражения. Каково оно у каждой конкретной формы, в некоторых случаях необходимо уточнять. В коми языке проблематичны, например, конструкции формы настоящего времени + *вóли* или *вóлõм*. К. Редей (*Rédei* 1978 : 106) первую из них назвал имперфектом, не уточняя семантику, второй вариант им не упомянут. «Современный коми язык» (1955 : 209—221) лишь намекает на сложные формы. Более обстоятельно попытался установить функцию упомянутых форм Б. Серебренников (1960 : 68—82), подчеркнув эмфатическое значение первого и назвав его прошедшим длительным временем усилительного наклонения — *modus emphaticus*. Конструкция с формой *вóлõм*, по упомянутому исследованию, выражает длительное неочевидное действие и называется прошедшим длительным абсентива. Проблема все же не решена окончательно. Включить ли в систему описания коды названных наклонений или специфических времен? Не выяснено соответствие этих форм ни аналогичным удмуртским формам, ни марийским сложным формам, хотя в прилагаемой таблице они снабжены одним и тем же кодовым номером. Не зафиксировано сейчас и отрицание сложных форм, поскольку имеющиеся работы обошли его вниманием — эти формы упомянуты лишь в грамматике К. Редей.

В задачу единого диалектного описания входит и унифицирование терминологии: элементы с общей функцией в разных языках получают один кодовый номер и — как фон для него — общее наименование. Например, коми второе прошедшее время называется в грамматиках также неочевидно-результативным прошедшим и перфектом. Новейшие исследования (напр., *Vaker* 1983) подтвердили перфектные функции формы и таким образом в кодовой системе ее можно фиксировать как перфект. Но идентично ли ему по функции марийское т. н. II прошедшее время?

В связи с финитными формами возникает много проблем, решать которые необходимо в каждом языке по-своему. Но при этом по возможности следует стремиться к единообразию. Например, можно договориться, что при кодировании инфинитивов, причастий и деепричастий определенные позиции отводятся для обозначения падежей и притяжательных суффиксов: позиция Е — падежные формы, позиция F — притяжательные суффиксы.

В марийском языке к т. н. основному инфинитиву может присоединяться суффикс датива: от *толаш* — 810040 *толашлан*; кроме того, этот инфинитив может приобретать притяжательные суффиксы всех лиц, например, 810007 *толашна* (-на — 1 л. мн. ч.). Инфинитив на -ман никакие суффиксы не присоединяет. В коми языке В. Лудыкова (1984) рекомендует в качестве II инфинитива фиксировать отглагольное имя на -м, которое функционирует аналогично падежным формам прибалтийско-финского *m*-ового инфинитива. Все же не ясно разграничение т. н. падежных форм инфинитива и падежных форм имени действия.

Марийские причастия тоже могут употребляться с падежными и притяжательными суффиксами, например, причастие будущего времени *толшаш*: 860232 *толшашетым* (-ет — притяжательный суффикс 2 л. ед. ч., -ым — суффикс винительного падежа). Необходимо иметь в виду, что в таких случаях часто встает вопрос о субстантивированных формах. Разграничение же имени и причастия проблематично и в коми языке. Е. Цыпанов анализировал функционирование причастных форм на -а и нашел, что -а, очевидно, фонетически детерминирован и строго нормирован быть не может (1986 : 99—100). Поскольку *a* якобы не утратил своей семантики как суффикс прилагательного и наречия, не представляется необходимым пополнять систему коми причастий вариантами на -а. Однако в кодификационную систему следует ввести СЗ для обозначения причастий, которые функционируют и в активном, и в пассивном значении.

Относительно деепричастий кодом различаются (позиция D) временные соотношения действий, выраженных деепричастием и глаголом-сказуемым, в аспекте их одновременности и разновременности.

Притяжательный суффикс в марийском языке могут присоединять деепричастия на -шыла, -меке и -мешке, например, 870201 *толшемла* (-ем — 1 л. ед. ч.), 870303 *толмекыже* (3 л. ед. ч.), 870409 *толмешкышт* (3 л. мн. ч.). В коми языке закономерно имеет притяжательные суффиксы единственного числа причастие на -иг. По исследованию Фокоша-Фукса (Fokos-Fuchs 1958), притяжательные суффиксы употребляются и с некоторыми другими деепричастиями. Падежные суффиксы деепричастий кодом не выделяются, так как они утратили свою падежную семантику. Статус некоторых деепричастных форм находится в развитии или вызывает сомнения из-за недостатка данных.

Разумеется, невозможно отразить в коде все сомнения и пробелы исследований. Кодификационная система не заменит собой научную грамматику и не способна передать всю семантическую вариативность языковых элементов, хотя в определенных рамках это возможно: многофункциональные элементы получают несколько разных кодов, а синонимные — один код. Так, в финно-угорских языках омонимна часть причастных суффиксов и именных суффиксов, коми деепричастный -мён выступает и в причастной функции. Здесь тоже проблема: если новое значение придает форме не синтаксическая связь, а семантика или интонация предложения, то такие формы, очевидно, не имеет смысла давать под несколькими номерами. Например, в грамматике, конечно, следует указать, что будущее время выражается с помощью форм настоя-

шего, на практике же будущее передает контекст и такая форма в коде не нуждается. По той же причине можно исключить из системы и коми отрицательные формы будущего времени и повелительного наклонения — относительно последней имеется все же сомнение, поскольку для выражения повелительного наклонения при отрицании употребляются разные временные формы изъявительного наклонения.

Более редки случаи грамматической синонимии и за ними могут скрываться до сих пор признаваемое незначительным различие функций или тенденции развития. Например, считалось, что коми деепричастия на *-мӧн* и *-тӧдз* функционально близки, но кодификационная система могла бы отразить различие в их семантике: первое имеет аспект степени и меры, второе — аспект времени.

3. Итак, в обоих языках рассматриваемая область сравнительно хорошо изучена, но кодирование все же оказалось не столь простым, как может показаться на первый взгляд. Несмотря на все старания, кодифицированный материал способен отразить лишь степень изученности того или иного языка и зависит от существующих интерпретаций. Новые исследования дадут новые трактовки, меняется и сам язык. С привлечением диалектного материала, несомненно, появятся новые проблемы, решение которых потребует сбора дополнительного материала и пересмотра уже имеющихся данных. А это значит, что зафиксированная кодификационная система не может быть окончательной и ни в коем случае не должна стать тормозом для дальнейших исследований. Наоборот, задача проекта «Dialectologia Uralica» состоит в активизации и координировании исследования уральских диалектов.

Коми язык

Марийский язык

I спр./II спр.

Изъявительное наклонение

ABCDEF	Настоящее время			
111110	<i>мун-а</i>		<i>тол-ам / ил-ем</i>	
111120	<i>-ан</i>		<i>-ат -ет</i>	
111130	<i>-ӧ</i>		<i>-еш -а</i>	
111170	<i>-ам</i>		<i>-ына -ена</i>	
111180	<i>-анныд/ад</i>		<i>-ыда -еда</i>	
111190	<i>-ӧны</i>		<i>-ыт -ат</i>	
511110	<i>ог</i>	<i>мун-ф</i>	<i>ом</i>	<i>тол-ф / ил-ф</i>
511120	<i>он</i>	<i>-ф</i>	<i>от</i>	” ”
511130	<i>оз</i>	<i>-ф</i>	<i>ок ~ огеш</i>	” ”
511170	<i>ог(ӧ)</i>	<i>-ӧй</i>	<i>она ~ огына</i>	” ”
511180	<i>он(ӧ)</i>	<i>-ӧй</i>	<i>ода ~ огыда</i>	” ”
511190	<i>оз</i>	<i>-ны</i>	<i>огыт</i>	” ”
	Будущее время			
111230	<i>мун-ас</i>			
111290	<i>-асны</i>			
	Прошедшие времена			
111310	<i>мун-и</i>		<i>толь-ым / илы-шым</i>	
111320	<i>-ин</i>		<i>-ыч -шыч</i>	
111330	<i>-ис/и</i>		<i>-о -ш</i>	
111370	<i>-им</i>		<i>тол-на -шина</i>	
111380	<i>-инныд</i>		<i>-да -шда</i>	
111390	<i>-исны</i>		<i>толь-ыч -шт</i>	
511310	<i>эг</i>	<i>мун-ф</i>	<i>шым тол-ф / ил-ф</i>	
511320	<i>эн</i>	<i>-ф</i>	<i>шыч</i>	
511330	<i>эз</i>	<i>-ф</i>	<i>ыш</i>	
511370	<i>эгӧ</i>	<i>-ӧй</i>	<i>ышина</i>	
511380	<i>энӧ</i>	<i>-ӧй</i>	<i>ышда</i>	
511390	<i>эз</i>	<i>-ны</i>	<i>ышт</i>	

D4=коми перфект, мар. прошедшее II

111410			толы-нам / иле-нам	
111420	мун-õмыд		-нат	-нат
111430	-õм(а)		-н	-н
111470			-нна	-нна
111480	-õмныд		-нда	-нда
111490	-õмаõсь		-ныт	-ныт
511410			толын / илен	омыл
511420	абу мун-õмыд		" "	отыл
511430	абу -õм(а)		" "	огыл
511470			" "	онал
511480	абу -õмныд		" "	одал
511490	абу -õмаõсь		" "	огытыл

D5 = коми прошедшее длительное усилительного наклонения, мар. прошедшее длительное I

111510	мун-а	вõлі	тол-ам / ил-ем	ыле
111520	-ан	"	-ат	-ет "
111530	-õ	"	-еш	-а "
111570	-ам	"	-ына	-ена "
111580	-анныд/ад	"	-ыда	-еда "
111590	-õны	"	-ыт	-ат "
511510			ом	тол-õ / иле-õ ыле
511520			от	" " "
511530			ок	" " "
511570			она	" " "
511580			ода	" " "
511590			огыт	" " "

D6 = коми прошедшее длительное абсентива, мар. прошедшее длительное II

111610	мун-а	вõлõм	тол-ам / ил-ем	улмаш
111620	-ан	"	-ат	-ет "
111630	-õ	"	-еш	-а "
111670	-ам	"	-ына	-ена "
111680	-анныд/ад	"	-ыда	-еда "
111690	-õны	"	-ыт	-ат "
511610			ом	тол-õ / иле-õ улмаш
511620			от	" " "
511630			ок	" " "
511670			она	" " "
511680			ода	" " "
511690			огыт	" " "

D7 = коми плюсквамперфект, мар. предпрошедшее I

111710	мун-õма вõлі		толы-нам / иле-нам	ыле
111720	-õмыд вõлі(н)		-нат	-нат "
111730	-õм(а) вõлі		-н	-н "
111770	-õмаõсь вõлі(м)		-нна	-нна "
111780	-õмныд вõлі(д)		-нда	-нда "
111790	-õмаõсь вõлі(ны)		-ныт	-ныт "
511710			тол-ын / ил-ен	омыл ыле
511720			" "	отыл "
511730			" "	огыл "
511770			" "	онал "
511780			" "	одал "
511790			" "	огытыл "

D8 = мар. предпрошедшее II

111810			толы-нам / иле-нам	улмаш
111820			-нат	-нат "
111830			-н	-н "
111870			-нна	-нна "
111880			-нда	-нда "
111890			-ныт	-ныт "

511810		тол-ын / ил-ен	омыл	улмаш
511820		" "	отыл	"
511830		" "	огыл	"
511870		" "	онал	"
511880		" "	одал	"
511890		" "	огытыл	"

Повелительное наклонение

121120	мун-φ	тол-φ	/	иле-φ	
121130		-жэ	/	илы-же	
121170	-амб/амбй				
121180	-ө/өй	-за		-за	
121190		-ышт		-шт	
521120	[см. 511320]	ит		тол-φ / иле-φ	
521130		ынже		" "	
521170	[см. 511170]				
521180	[см. 511380]	ида		" "	
521190		ынышт		" "	

Желательное наклонение

Настоящее время

131110		тол-не-м / илы-не-м		
131120		-т		-т
131130		-же		-же
131170		-на		-на
131180		-да		-да
131190		-шт		-шт
531110		ы-не-м		тол-φ / иле-φ
531120		-т		" "
531130		-же		" "
531170		-на		" "
531180		-да		" "
531190		-шт		" "

Прошедшее длительное I

131510		тол-не-м / илы-не-м		ыле
131520		-т		-т
131530		-же		-же
131570		-на		-на
131580		-да		-да
131590		-шт		-шт
531510		ы-не-м		тол-φ / иле-φ ыле
531520		-т		" "
531530		-жэ		" "
531570		-на		" "
531580		-да		" "
531590		-шт		" "

Прошедшее длительное II

131610		тол-не-м / илы-не-м		улмаш
131620		-т		-т
131630		-же		-же
131670		-на		-на
131680		-да		-да
131690		-шт		-шт
531610		ы-не-м		тол-φ / иле-φ улмаш
531620		-т		" "
531630		-жэ		" "
531670		-на		" "
531680		-да		" "
531690		-шт		" "

Инфинитивы

810000	мунны	810000	тол-аш / ил-аш
810010	-яс	810040	тол-аш-лан / ил-аш-лан
810020	-джык	820000	тол-ман / илы-ман

810001	-ым	E4 = дат. п.
810002	-ыд	
810003	-ыс	
810007	-ным	
810008	-ныд	
810009	-ныс	
820030	мунӧм-ӧ	
820040	-ын (?)	
820050	-ысь	
820060	-ӧдз	

- E1 = мн. ч.
 E2 = сравнительная степень
 E3 = вступительный падеж
 E4 = местный падеж
 E5 = исходный падеж
 E6 = достигательный падеж

Причастия

861100	мун-ысь	861000	тол-шо / илы-ше
863100	-ан	862000	тол-мо / илы-ме
863500	-ӧм	860200	тол-шаш / илы-шаш
? 862x00	-мӧн		
960000	-тӧм	960000	тол-дымо / илы-дыме

C3 = актив/пассив

Деепричастия

- В коми и марийском языках
 D2 = одновременное действие
 D3 = предшествующее действие
 D4 = последующее действие
 F = притяжательный суффикс

870200	мун-ӧмӧн	870200	тол-ын / ил-ен
870200	-сӧн	870200	тол-шыла / илы-шыла
870200	-игӧн		
870201	-игам		
870202	-игад		
870203	-игас		
870290	-игъясӧн		
870300	-мысьт/-мысьтӧн	870300	тол-меке / илы-меке
870400	-тӧдз	870400	тол-меш(ке) / илы-меш(ке)
870500	-мӧн		
970000	-тӧг	970000	тол-де / илы-де

- В коми языке
 D5 = выражение меры и степени
 E9 = мн. ч.

ЛИТЕРАТУРА

- Лудыкова В. М. 1984, Сказуемое с м-овым инфинитивом в коми языке. — СФУ XX, 173—177.
 Серебrenников Б. А. 1960, Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, Москва.
 Современный коми язык. Учебник для высших учебных заведений, ч. I. Фонетика, лексика, морфология, Сыктывкар 1955.
 Цыпанов Е. А. 1986, Морфология причастий в коми языке, Тарту (Рукопись канд. дисс.).
 Baker, R. W. 1983, Komi Zyryan's Second Past Tense. — FUF XLV, 69—81.
 Dialectologia Uralica. Materialien des ersten Internationalen Symposiums zur Dialektologie der uralischen Sprachen, 4.—7. September 1984 in Hamburg, herausgegeben von Wolfgang Veenker, Wiesbaden 1985 (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 20).

